

Наруто вспоминал свой день, поедая свежие продукты. Ему не очень нравился вкус сельдерея и брокколи, но если это поможет ему стать Хокаге, то он сможет с этим смириться. Его сенсей учил его быть настоящим шиноби, а он был в команде Сакуры-чан! Он ненавидел, что ему приходится мириться с Саске, но это была небольшая цена за все остальные преимущества.

Знания, которые он получал от чтения своего клона, были потрясающими. Кто бы мог подумать, что книги могут быть такими интересными, если их не нужно читать? А книга "Бинго" была лучшей из всех. Это были Пропавшие Ниндзя, которых он, возможно, сможет выследить очень скоро. Какаши закатил бы глаза от нетерпения сражаться с опасными преступниками, но уверенность Наруто только возросла после разговора о том, что с помощью хенге он может покупать еду и припасы по нормальным ценам.

Наруто даже читал книгу по бинго в постели, вместо того чтобы поручать это клону. Наруто перелистывал страницы с описанием шиноби, ранжированных от С до S. Наруто был Наруто, и он провел много времени, читая о ниндзя ранга S. Он узнал о величайшем предателе Листа, Орочимару. Наруто был очарован способностью Орочимару вызывать гигантскую змею - ему было интересно, есть ли другие животные, которых ниндзя могут вызывать. Он пытался вспомнить уроки Ируки-сенсея, но все было как в тумане.

Наруто засиделся допоздна, читая книгу, но в конце концов заснул. Он спал и был доволен своей судьбой, потому что его мечта никогда не была ближе.

Какаши встретился с Хокаге "Третий". Какаши был взволнован, но уважительно относился к своему лидеру. "Хокаге-сама, три моих генина были покалечены академией. Все ли генины выходят такими или мне просто повезло?"

Сарутоби пыхнул своей трубкой: "Хм, не мог бы ты быть более конкретным?". Какаши вышагивал перед столом Лидера Листьев. "С чего бы начать? Давай начнем с Наруто. Его тайдзюцу ужасно. Его контроль чакры не существует. Он не действует и не думает как ниндзя. Мне приходилось физически атаковать его, чтобы просто привлечь его внимание".

Третий вздохнул: "Какаши, у него была тяжелая жизнь и..." Какаши уважительно поднял руку: "Хокаге-сама, из-за такого отношения он погибнет. Он же шиноби! Он не ребенок. Я говорю тебе это не для того, чтобы напасть на Наруто или попросить его покинуть мою команду. Я говорю тебе это для того, чтобы ты смог исправить ситуацию в академии.

Сарутоби обдумал слова Какаши, и Какаши продолжил. "Наруто - не единственная проблема. Следующая проблема называется Сакура. Мы представлялись друг другу, а она не могла закончить предложение своему джонину-сенсею, не покраснев и не хихикнув о Саске. Чему опять учат в академии?"

Сарутоби выдохнул еще дыма: "Ее родители - гражданские, и она может не знать протокола, как вести себя генину". Какаши был в замешательстве. Как Хокаге мог защищать это? "Академия предназначена для обучения, почему ее не научили держать себя в руках? Она ведет себя как хихикающая школьница, а не как тренированное оружие!"

"Вот теперь ты говоришь как Данзо-сан. Они могут быть оружием, но это не все, чем они являются", - крикнул Сарутоби.

Какаши дернулся. "Если ты будешь опекать шиноби, то в итоге получишь мертвых шиноби! Я недолго пробыл в академии, когда был ребенком, но, судя по тому, что я видел, у них были стандарты! Я читал результаты экзаменов и практических испытаний - они изучают только три дзюцу!"

Третий Хокаге глубоко вздохнул. "Какаши, ты часто уезжаешь из деревни на миссии. Я приветствую твое чувство долга, но есть причина, по которой стандарты академии были смягчены". Старший шиноби встал на уставшие ноги и подошел к окну, выходящему на улицу в сторону от Какаши. "Гражданский совет хотел, чтобы больше их детей сдали экзамен. Они хотели, чтобы их дети тоже стали шиноби, но с такими стандартами, как сейчас, экзамен сдавали только дети кланов".

Какаши пробормотал: "Наверное, это потому, что их родители действительно учили их быть ниндзя, прежде чем отправить в академию!"

"Хм, вполне возможно, но наши ряды шиноби выросли, потому что мы позволили гражданским лицам пройти обучение. И хотя в других скрытых деревнях могут быть более способные генины, они разбрасываются своими жизнями. Мы возвращаем и защищаем наших шиноби, только наши самые перспективные джонины могут возглавить команды генинов, и под защитой могучих деревьев вокруг них они вырастают в великих шиноби."

Какаши понимал, к чему клонит "профессор". Очевидно, он много думал об этом. В то время как другие деревни выпускали превосходных стартовых генинов, деревня, скрытая в листве, производила более качественный конечный продукт благодаря личному вниманию элитного джонина. Теоретически. Но все время, потраченное впустую в академии, было больным местом для Какаши.

"И была еще одна последняя причина, по которой я согласился на снижение стандартов академии. Наши лучшие шиноби - вундеркинды вроде тебя. У многих из них есть физиологические... проблемы. Прежде чем ты вышел из своей депрессии, ты начал читать эротическую литературу на публике и появляться на миссиях с многочасовым опозданием! Скажи мне, Какаши, разве это правильное поведение шиноби? А как насчет моих собственных учеников? Один из них - алкоголик, играющий в азартные игры, а другой стал предателем этой деревни. Нет, Какаши, так будет лучше. Превращение вундеркиндов в ниндзя-отступников принесло больше разрушений, чем любые расхлябанные стандарты.

Какаши знал, что спор окончен. Он был не согласен, но достаточно хорошо разбирался в характере, чтобы понять, что Хокаге не переубедить. Тогда у меня есть работа, Хокаге-сама". Они попрощались, и Какаши отправился домой, чтобы спланировать, как он исправит положение трех своих шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/114029/4313233>